

Существуют молитвы, с которыми мы в церковных службах и молитвенных правилах встречаемся почти каждый день. Они становятся настолько привычными, что мы едва ли обращаем на них внимание. Но вот наступает праздник, с которым одна из этих молитв тесно связана. И оказывается, что в простой молитве таятся глубины смысла, которые мы не замечали прежде. Она преображается, начинает играть новыми красками и становится самой яркой молитвой дня. Таковы, например, ангельское славословие «Слава в вышних Богу...» на Рождество, молитва перед Причащением «Вечери Твоя тайная...» в Великий Четверг, «Царю Небесный» – на Пятидесятницу. А сегодня, на Сретение Господне, такой молитвой является Песнь праведного старца Симеона Богоприимца «Ныне отпускаеши».

В отличие от большинства богослужебных текстов слова этой молитвы происходят непосредственно из Евангелия (Лк. 2,29-32). Мы все хорошо помним евангельский сюжет (Лк. 2,22-38) о том, как Мария с Иосифом приносят младенца Христа на сороковой день в Храм «как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложе сна, был посвящен Господу».

Вспомним, что Храм был единственным. Посвящение мальчика-первенца Богу было особым торжественным событием для семьи, но никак не для Храма и его служителей. Каждый день «представлялись пред Господа» не один и не два младенца со всей Иудеи. Совершение обряда было рутинной. Казалось бы, что особенного может случиться во время такой стандартной процедуры? Но вот в Храм приносится Богомладенец, и совершаемый священником «законный обряд», который должен был стать главным событием, отходит на второй план – Евангелие упоминает о нем лишь вскользь. В центре евангельского повествования оказываются не родители Иисуса, а два других человека: Симеон «муж праведный и благочестивый», который «пришел <...> по вдохновению в Храм», и Анна-пророчица «вдова лет 84, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь».

Храм – это место встречи, сретения человека с Богом.

Обычно человек приходит в храм, чтобы встретиться с Невидимым и Непостижимым Богом, Который там пребывает. Так же и младенцев приносили, чтобы через храмовый обряд крохотное человеческое существо предстало пред Всевышним. А когда в Храм

приносится Богомладенец, все происходит как бы наоборот.

Храм все так же остается местом встречи человека с Богом, но на этот раз Бог приносится, как младенец, и встречается там с человеком, точнее с двумя людьми, которые всю свою долгую жизнь пребывают в Храме. Но на этом удивительная перемена ролей человека и Бога не заканчивается.

Когда Симеон принимает на руки маленького Христа, происходит нечто сложное и удивительное. Здесь соприкасаются, встречаются две реальности. Видимым образом умудренный годами старец берет на руки хрупкого малыша, но духовными очами праведник прозревает Непостижимого Бога «не мнением, ни привидением, но истиною миру являшася». И уже сам Симеон как бы оказывается беспомощным младенцем в руках Бога и обращается к Нему с молитвой. Богослужение рассказывает нам об этом от имени Иисуса:

«Не старец Мене держит, но Аз держу его: той бо от Мене отпущения просит».

Из Евангелия видно, что встреча Симеона и Анны с Христом была главным событием того дня. Что же особенного в этих людях? В Слове на Сретение святителя Кирилла Иерусалимского есть слова: «Да радуется Адам, чрез Симеона ко Христу говорящий:

“Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, ныне разрешаешь меня от вечных уз: ныне разрешаешь меня от тления: ныне разрешаешь меня от смерти: ныне разрешаешь меня от печали, о Сыне мой и Боже!”»

А в одном из богослужебных текстов говорится от имени Симеона: «Адаму известити хотяй иду, во аде живущу...». То есть в лице старца Симеона с Христом встречается Адам, а значит весь мужской род человеческий. В стоящей рядом с ним женщине, Анне, предстает Ева, а через нее и весь женский род. В то же время из Евангелия мы знаем, что и Симеон, и Анна были людьми благочестивыми и имели дар пророчества. Главным в их долгой праведной жизни было вдохновенное ожидание Христа. Тем самым они представляют собой *всех* праведников и пророков Израиля, чаявших прихода Мессии: Симеон всех праотцев от Авраама, а Анна всех праматерей от Сарры. Так воплощенный

Бог встречается одновременно и со всей Ветхозаветной Церковью в ее свершении, и со всем новозаветным человечеством в его духовном младенчестве. Именно в этом заключается вселенская суть события Сретения Господня.

В центре, в самом средоточии этого поистине космического Сретения старец Симеон говорит свои памятные слова.

Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко – «Сейчас, в этот самый момент, когда я держу Тебя, неведомым образом Ставшего Младенцем, Владыко, Господи, Ты отпускаешь меня, раба Твоего» – так говорит Симеон которому «было предсказано, Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня».

Старец знает, что пришло его время умереть, но он совсем не печалится, т.к. именно ради этого момента он и жил. Он как путник, совершивший долгий и трудный путь по пустыне и достигший наконец зеленого оазиса с живительным источником, о котором он так давно мечтал. Ему не надо больше ни о чем заботиться. Его путешествие завершено.

По глаголу Твоему с миром; – «Как Ты и обещал, я уйду с миром». О каком обещании идет речь? Пророк Исаия, рассказывая о будущих мессианских временах писал: «Итак вы выйдете с веселием и будете провожаемы с миром; горы и холмы будут петь пред вами песнь, и все деревья в поле рукоплескать вам» (Ис. 55,12). Симеон радостно ощущает в себе Божественный мир. Он явственно видит, что пророчество исполнилось, и наступила мессианская эпоха.

Яко видеста очи мои Спасение Твое, – «Так как я, не во сне, не в видении, а своими плотскими глазами, увидел Спасение Твое». О каком Спасении идет речь? Интересно, что в Евангелии слова об ожидании Спасения как бы обрамляют Песнь старца Симеона. Перед ней о самом Симеоне говорится, что он «чаял утешения Израилева».

После слов старца повествуется о проповеди пророчицы Анны «*всем, ожидавшим избавления Иерусалиме*».

«Утешение», «Спасение», «Избавление»

– именно об этом рассказывается в одном из песнопений праздника: «Сей же первовечное Слово Отчее воплощенное понесе, и языкам откры

Свет, Крест и Воскресение

; и Анна-пророчица показася, Спаса Избавителя Израилю проповедующи». Будучи пророком, Симеон провидел, какую страшную цену придется заплатить за Спасение Израиля Младенцу, которого он держит, и Его Матери. Не случайно, обращаясь к Марии, он произносит следующие слова: «И Тебе Самой оружие пройдет душу». Отец Георгий Чистяков в книге «Над строками Нового Завета» пишет: «Маленькое слово – союз «и», но от него многое зависит; оно здесь почти лишнее, складнее было бы без него. <...> Но это «

и

Тебе» означает, что <...> Он будет пронзен копием на Кресте <...> и Ей, стоящей у Креста, это копие пройдет сквозь душу. Вот что здесь за этим союзом «и»". Симеон уже знает про Крест, но он также знает и то что «печаль <...> в радость будет» (Ин. 16,20), он провидит Воскресение.

Еже еси уготовал пред лицом всех людей, –

«То Спасение, которое Ты устроил *пред лицом* всех людей».

Что значит «пред лицом» и кто эти «все люди»? Фраза «пред лицом» – древняя формулировка, которая означает «находиться непосредственно, открыто», «присутствовать лично» и т.п.

Ближе всего она к нашему современному выражению «лицом к лицу»; с той лишь разницей, что когда мы говорим «лицом к лицу», предполагается равноправие сторон. В форме же «пред лицом» внимание направляется только на одну из сторон. Например, в предложении «Не величайся пред лицом царя, и на месте великих не становись» (Притчи 25,6) не важно, кто ты таков, – важно, что сам царь почтил тебя своим присутствием. Это выражение очень часто используется в Ветхом Завете в сочетании с указанием на Бога (например, «пред лицом Божиим», «пред лицом Господним») и почти не используется в Новом Завете. В Ветхом Завете постоянно подчеркивается, что Бог – живой, непосредственный участник жизни народа Израиля.

В Новом Завете этого выражения почти нет, т.к. после того как «Слово стало плотью, и

обитало с нами» (Ин. 1,14), пропала нужда в напоминании о Его непосредственном живом участии в нашей жизни. Это стало само собой разумеющимся. А вот словосочетание «перед лицом *всех людей*» очень интересно. Даже в Ветхом Завете слова «перед лицом» с указанием на народ или людей встречается считанные разы. Самый яркий из них: «И сказал Моисей народу: не бойтесь; Бог пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был **перед лицом вашим**, дабы вы не грешили» (Исх. 20,20). Это было сказано сразу после провозглашения Богом десяти заповедей. Если мы обратимся к другим местам Ветхого Завета (Иисус Навин 9,24; 10,12; 23,3; 2Пар. 20,7; 28,3), то увидим, что там речь идет об одном и том же событии: Господь отдал Землю Обетованную Израилю и изгнал с нее всех врагов, т.е. выполнил свое обетование Аврааму и его потомкам. Таким образом, речь всегда идет о Завете с народом и об исполнении обетования при свидетельстве народа. Вернемся теперь к словам старца Симеона и посмотрим, кто те «все люди», которые призываются в свидетели в данном случае? Забежим немножко вперед и увидим, что в двух последующих фразах Симеон говорит о языческих народах и народе Израиля. Язычниками считались в Израиле все остальные народы без исключения. Поэтому, когда говорится о совокупности всех народов и народа Израиля – это значит попросту «все человечество». Больше нет деления, «...нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3,11). Во свидетельство Нового Завета и исполнения главнейшего обетования Божия о Спасении призваны все люди всего мира!

Свет во откровение языком – «Спасение как Свет, который стал откровением и избавлением для языческих народов». Это тот самый Свет, о котором говорит пророк Исаия: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис. 9,2). В одной из последующих глав своей книги пророк говорит уже более конкретно: «И Господь явит Себя в Египте; и Египтяне в тот день познают Господа и принесут жертвы и дары, и дадут обеты Господу, и исполнят» (Ис. 19,21). Именно это место читается на Богослужении праздника Сретения. Египет здесь прообразует все языческие народы.

И славу людей Твоих Израиля. – «Спасение как Слава, через которую будет прославлен народ Твой, Израиль». И снова мы находим у пророка Исаии объяснение этим словам: «И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, – и покой его будет слава» (Ис. 11,10). Иессей – отец Давида, праотца Христа. В каноне Рождества мы поем: «
Жезл из корене

Иессеева и цвет от него, Христе...» Это перифраз первого стиха 11-й главы пророчества Исаии. Христос там поэтически назван «жезлом» и «цветом», а в переводе на русский «отраслью» и «ветвью», произрастающей «от корня Иессеева» (Ис. 11,1). Значит пророк говорит о том, что через обращение язычников ко Христу для Израиля настанет покой и слава. Слава и покой, о которых ангелы пели при рождении Христа:

«Слава в вышних Богу и на земли мир...»

Молитва «Ныне отпускаеши» была частью Богослужения с древнейших времен. Первые упоминания о ней, в дошедших до нас исторических источниках, относятся к III веку. Но из-за евангельского происхождения этого текста есть все основания полагать, что он использовался христианами за Богослужением еще со времен апостольских. Песнь Симеона естественным образом вошла в Богослужение многих народов и многих христианских направлений. И в наши дни она используется не только православными, но и католиками, армянами и некоторыми протестантами, например, англиканами, завершая вечернее богослужение.

В православной Церкви Песнь Симеона Богоприимца относится к концу ежедневно совершаемой вечерни. Очень хорошо о ее богослужебном смысле пишет архиепископ Гавриил (Розанов) в своем «Руководстве по литургике»: «... Святая Церковь напоминает нам об отшествии нашем из сего мира и поет молитву Симеона Богоприимца. <...> Мы как будто выходим из Ветхозаветных времен и вступаем в Новозаветные времена. Эта молитвенная песнь есть как бы приветственный глас Господу всех Ветхозаветных праведников, узревших духовными очами давно ожидаемого Спасителя, света языков и славу Израиля. Для нас употребление песни «Ныне отпускаеши» в конце вечернего Богослужения имеет тот смысл, чтобы мы, увидевши тихий свет Иисуса Христа, Сына Божия вочеловечившимся, воспоминали в конце всякого дня и о кончине нашей жизни и желали, подобно святому старцу, отойти из сей многмятежной жизни с миром, уповая на благодать, явленную чрез Избавителя и Спасителя нашего Иисуса Христа».

Современный богослужебный устав (Типикон) Русской Православной Церкви предписывает эту молитву читать. В подавляющем большинстве случаев устав подобных замечаний не делает; он говорит о пении даже если подразумевается речитативное чтение. А для «Ныне отпускаеши» сделана четкая оговорка, причем указано, что на праздничной службе читать эту молитву должен настоятель, т.е. старший священник, чем подчеркивается чрезвычайная важность этого момента на Богослужении (на будничной службе чтение может совершаться также назначенным чтецом).

В более древних уставах к этому прибавляется предписание читать ее медленно и тихо. В наши дни эти указания почти никогда не выполняются. Множество выдающихся композиторов написали музыку к словам этой молитвы. По стойкой традиции в современных храмах «Ныне отпускаеши» поет хор на какой-то торжественный напев. Между тем, именно тихое чтение слов Симеона Богоприимца несет глубокий символический смысл.

В большинстве церковных молитв община предстоит пред Господом как единое целое. А молитва «Ныне отпускаеши» очень личная. В момент ее чтения *каждый* остается с Богом один на один. С одной стороны, как хрупкого, крохотного младенца, обнимая присутствие Божие в своем сердце, с другой стороны, чувствуя себя полностью в руках Божиих. В этих словах каждый

лично

исповедует себя причастником Спасения, Света и Божественной Славы, причастником не только в духовном смысле, но и в материальном, на собственном опыте познавшим общение с Живым Богом в течение прошедшего дня. В то же время этими словами мы свидетельствуем о заключении Нового Завета с Богом. Неслучайно эта же молитва завершает и установленное Церковью молитвенное правило по Святом Причащении.

В заключение несколько слов хочется сказать об особенном положении праздника Сретения в этом году. День праздника пришелся ровно в начале Великого Поста, как бы проводя собой границу между временем нашей обычной жизни и периодом сугубого покаяния и ожидания Спасения, точно так же как когда-то он стал водоразделом между Ветхим Заветом и Новым. Этим праздник напоминает нам слова апостола Павла, выражающие самую суть Великого Поста: «А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол. 3,8-10).